

— Мм. — Он обнял Цан Ицзина за талию, — Ты тоже радуйся?

— Ты пришёл уговаривать их? — спросил Цан Ицзин.

Чжун Жуйчжи был умным, он знал его характер, мягко сказал:

— Нет, я говорю только то, что ты любишь слышать.

Цан Ицзин обернулся и притянул его к себе:

— Дорогой мой, ты самый лучший.

Чжун Жуйчжи положил подбородок на плечо Цан Ицзина, обнял его за шею:

— А ты хочешь что-то сказать мне?

— Жуйчжи... — он, конечно, хотел сказать, ему было тяжело, — Я... не могу принять...

Чжун Жуйчжи сказал:

— Мм, я знаю.

— Как они могли так поступить... — Цан Ицзину было всего двадцать один, он был высоким, крепким, но не настолько сильным, особенно когда дело касалось отца, — Он же родной брат моего отца...

— Цзин Гэ, мы же оба мужчины, — произнёс Чжун Жуйчжи, его слова были тихими и едва слышными.

Но для Цан Ицзина они прозвучали как гром среди ясного неба.

Он замолчал...

— Любовь... это что-то загадочное, — продолжил Чжун Жуйчжи.

— А мой отец? — спросил Цан Ицзин.

— Может, это дядя с небес свел Сяошу и тётю. Он беспокоился о тебе, о том, что тётя и Жо Мэй останутся без присмотра, боялся, что тётя попадёт к плохому мужчине, — сказал Чжун

Жуйчжи. — Сяошу такой хороший, хоть и смуглый, немного строгий, курит, любит покрасоваться, любит командовать, немного циничный, и...

— Хватит, хватит... — в такой момент Цан Ицзин не смог сдержать улыбки. — У тебя, похоже, много претензий к Сяошу, ничего хорошего не сказал, только недостатки перечислил.

Чжун Жуйчжи слегка отступил назад, поднял голову и посмотрел Цан Ицзину в глаза. Он улыбался, как маленькое тёплое солнышко:

— Тётя ещё молода, ты действительно хочешь, чтобы она всю жизнь оставалась вдовой?

Цан Ицзин взял лицо Чжун Жуйчжи в свои руки, его глаза, наполненные слезами, были красными:

— Но я признаю только одну любовь. Как можно так легко её изменить? Моя бабушка умерла рано, но дед признавал только её одну.

— Сяошу, наверное, думает так же. Поэтому, даже если тётя старше его и была его невесткой, он всё равно хочет её любить. Он даже готов терпеть сплетни, слухи о том, что он не способен на мужские поступки, готов оставаться холостяком, быть Сяошу, чтобы защищать тётю и помогать ей и тебе поддерживать этот дом, — сказал Чжун Жуйчжи.

Он вытер слёзы Цан Ицзина:

— Цзин Гэ, мне так нравится наш дом. Во дворе зимой есть солнце и снег, весной — вишни, летом мы с тобой лежим на бамбуковой кровати и считаем звёзды, осенью ты слишком занят, я сижу на маленькой скамейке и жду, когда ты вернёшься домой, и мне тоже радостно. Дедушка и бабушка ко мне так хорошо относятся, никогда не сердятся и не ссорятся. А тётя готовит так вкусно, еда всегда хорошая, с мясом и лапшой.

— Когда отец был жив, всё было ещё лучше, — сказал Цан Ицзин. — В рыбный сезон было столько рыбы, что её невозможно было съесть, зимой он брал собаку и ружьё, ходил в лес на охоту, от зайцев и фазанов до косуль и кабанов.

Цан Ицзин тоже понимал, что это уже в прошлом, отец умер.

Он думал, что Чжун Жуйчжи продолжит напоминать ему об этом, но вместо этого тот спросил:

— Если бы я знал тебя тогда, понравился бы я твоему отцу?

— Да, — ответил Цан Ицзин.

— Даже если бы он узнал, что мы вместе, он всё равно бы меня полюбил? — спросил Чжун Жуйчжи.

Цан Ицзин долго думал, прежде чем медленно ответить:

— Если бы мы постепенно объяснили ему, он бы понял. Я похож на него.

— Верю, — улыбнулся Чжун Жуйчжи. — В семье Цан все романтики, твой отец и ты — одинаковые.

Сяошу тоже.

Но об этом Чжун Жуйчжи не мог сказать, это бы только усугубило ситуацию. Пусть Цан Ицзин сам подумает.

— Посмотри на свои глаза, они как лепестки персикового цветка, у людей с такими глазами всегда много чувств, — сказал Чжун Жуйчжи. — Мои глаза холоднее, когда я не улыбаюсь, они кажутся злыми.

Глаза семьи Цан, слегка впалые, полны нежности и улыбок.

— Ты ещё и на внешность смотришь, когда уговариваешь, — сказал Цан Ицзин.

— Ну что, я тебя успокоил? — спросил Чжун Жуйчжи.

— Это не то, что можно решить парой слов, — ответил Цан Ицзин.

Чжун Жуйчжи кивнул.

Цан Ицзин глубоко вздохнул и сменил тему:

— Не будем говорить о них, я принёс тебе кое-что.

Он достал из сумки, лежащей на столе, три яйца.

— Я сегодня уже ел яйца, — сказал Чжун Жуйчжи.

— Это не для еды. Сейчас политика стала мягче, многие семьи начали разводить кур. У нас здесь раньше закрывали на это глаза, но куры кричат, поэтому тайком держат не больше одной-двух. Сегодня я зашёл к Чжуан Сяоянь, у них построили курятник, держат больше

тридцати кур. Когда я это увидел, им стало неловко, и они дали мне эти три яйца, — объяснил Цан Ицзин.

Он достал фонарик из ящика и осветил на скорлупу. Сильный свет проникал сквозь неё, и внутри можно было разглядеть зародыш и сосуды.

Чжун Жуйчжи с интересом смотрел:

— Из них вылупятся цыплята?

— Да, потом они будут тебе развлекать, — сказал он. — Я научу тебя, как их высиживать.

Чжун Жуйчжи осторожно взял яйца:

— Двадцать четыре часа держать их на животе, чтобы согреть?

Цан Ицзин всегда смеялся над глупостью маленького господина. Он был умным, но в сельских делах полный профан.

— Если хочешь, можешь держать их на животе, тогда ты станешь мамой цыплёнка, — сказал Цан Ицзин.

Чжун Жуйчжи рассмеялся:

— Значит, я рожу цыплёнка? А... тогда его можно будет убить и съесть?

Цан Ицзин, видя его смех, немного повеселел:

— Если хочешь, можешь оставить его, чтобы он жил.

— Кто будет держать одного цыплёнка всю жизнь? Разве что курицу, которая несёт яйца, — сказал Чжун Жуйчжи.

Курицу, которая перестала нести яйца, тоже убивали и ели, но Чжун Жуйчжи ещё не начал высиживать яйца, а уже не хотел расставаться со своим цыплёнком.

— Мы отвлеклись на это, а я сегодня вернулся раньше, потому что у тебя день рождения, — сказал Цан Ицзин.

Из-за того, что он вернулся раньше, он и застал Сяошу и свою мать. Ему бы хотелось вернуться

позже.

— Выбери день, и мы поедем в город, погуляем по магазинам, купим что-нибудь, отпразднуем твой день рождения, — сказал Цан Ицзин.

Чжун Жуйчжи в последнее время так много думал об экзаменах, что почти забыл:

— Откуда ты знаешь?

Цан Ицзин покачал головой:

— Сберегательная книжка, ты сам сказал, 591029, твой день рождения.

Он поцеловал Чжун Жуйчжи в щёку.

— Дорогой, с днём рождения.

Чжун Жуйчжи обнял его:

— Спасибо, не нужно мне ничего покупать, давай вместе высидим цыплят.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197257>